

как «характер». «Человеческий дух по самому существу есть самостоятельный творческий центр: центр любви и созерцания, совестная воля, субъект права, созерцающий художник, верующее сердце, Божий слуга. В этом состоит сама природа духовности, в этом – призвание и достоинство человека»⁵⁷. И вот этот автономный центр психики, в котором пульсирует дух совершенства, есть абсолютная основа душевного здоровья, которую не размоют ни внешние житейские бури, ни психические аффекты, ни современные сирены вседозволенности. Такой душе не грозит «многоцентрие», ибо она своей духовной вершиной соединена незримой пуповиной с абсолютным центром всего сущего и всякой жизни – с совершенством Божиим.

Здор А.В.

Православная аскетика о соотношении нравственного совершенствования и мистического опыта в подвиге молитвы

В святоотеческих творениях большое место уделено выяснению значения нравственного совершенствования для мистики. Согласно православной традиции, “истинное мистическое “ведение” дается только по мере возрастания в “добром житии””. [1, 21] “Аскеза, лишенная любви, не приближает к Богу”, - обобщает святоотеческий опыт современный автор. [2,115] Мистическое богопознание находится в неразрывной связи с нравственным подвигом, с соблюдением заповедей и возрастанием в евангельских добродетелях. Соединение с Богом не может осуществляться помимо молитвы, потому что “в молитве человек лично встречается с Богом, он знает Его и любит Его. В аскетике Восточной Церкви знание (гнозис) и любовь тесно связаны друг с другом”. [3,156]

В отечественной аскетической литературе проблема связи нравственного совершенствования и мистического опыта в молитвенном делании подробно рассмотрена свт. Игнатием (Брянчаниновым). Свт. Игнатий указывает, что предназначение молитвы состоит в том, чтобы служить путем к Богу и тем самым причащением жизни. [4,152] Как средство и состояние общения человека с Богом – источником всех благ, молитва есть мать и глава всех добродетелей. Основание молитвы заключается в том, что человек – существо падшее: он

⁵⁷ Там же. С.59.

стремится к получению того блаженства, которое имел, но потерял, и потому молится. И поэтому молитва должна быть проникнута покаянным чувством. [5,260] Приготовлением к молитве служат: “прощение от искренности сердца всех обид, благодарение Богу за все скорбные случаи жизни, удаление себя от рассеянности и мечтательности, благоговейный страх”. [6,184] Большое значение “для поддержания нравственных сил души” имеет неукоснительное выполнение молитвенного правила, цель которого – “доставить душе недостающее ей количество молитвенных мыслей и чувств, притом мыслей и чувств правильных, святых, точно-бoguоудных”: смирения, покаяния, самоосуждения, умиления, любви к Богу и ближним. [7,195-196] Соответственно ослаблению страстей уменьшается рассеянность при молитве. Страсти же умерщвляются послушанием и вытекающими из него самоотвержением и смирением. [5,308]

Исполнение евангельских заповедей составляет необходимую нравственную основу для молитвенного подвига. Вся евангельская нравственность строится на самоотвержении, а ничто не доставляет такого свободного доступа к Богу, как решительное самоотвержение, поправление своей гордости, своего я. Молитва теснейшим образом связана со смирением – и пристокает из него, и способствует ему. [8,257] Ощущения, порождаемые молитвой и покаянием, состоят в облегчении совести, в душевном мире, в примирении к ближним и к обстоятельствам жизни, в милости и сострадании к человечеству, в воздержании от страстей, в охлаждении к миру, в покорности к Богу, в силе при борьбе с греховными помыслами и влечениями. Опыт христианских подвижников позволяет характеризовать плоды упражнения в Иисусовой молитве: сначала внимание, умиление, далее постепенно расширяющееся зрение своих согрешений и своей греховности, откуда плач; потом являются опущения присутствия Божия, живое воспоминание смерти, страх суда и осуждения. По мере того, как сердце исполняется сострадания и любви, сама молитва становится все более и более внимательной. Важнейшим плодом Иисусовой молитвы является соединение ума, сердца, души и тела, прежде рассеченных грехом, т.е. происходит исцеление человеческой природы. “Так как соединение произошло о Господе, произведено Господом, то оно есть вместе и соединение человека с самим собою, и соединение его с Господом”. [8,250] Это соединение сопровождается явлением духовных дарований и плодов Святого Духа, о которых говорит Апостол – мира, любви, радости, долготерпения, благодати, милосердия, веры, кротости, воздержания. (Гал. 5, 22-23) Свт. Игнатий описал опыт (по всей видимости, свой собственный)

переживания реальности воскресения, основанный на действии умной молитвы, когда все тело вовлеклось “в священное, духовное состояние”: “Если тело способно к ощущениям духовным, если оно может вместе с душою участвовать в утешении благодатном; если оно отселе может соделаться причастником благодати, то как же ему не воскреснуть для жизни вечной, по учению Писания?”[9,342] По-видимому, здесь описан тот опыт “положительного аскетизма”, “духовной жизни превосхождения тварного бытия”, о котором говорил В.Н. Лосский, анализируя учение свт. Григория Паламы.[10, 266]

В обучении молитве чрезвычайно важно соблюдать определенную последовательность, нарушение которой чревато впадением в прелесть. Первый, начальный этап обучения молитве свт. Игнатий называет молитвой покаяния. Второй этап – молитва сердечная. На первом этапе ключевую роль играет собственное усилие молящегося; благодать содействует ему, но не обнаруживает явно своего присутствия. Второй этап – глубокая сердечная молитва: “Когда молитва осенится Божественной благодатью, тогда не только откроется сердечное место, но вся душа повлечется к Богу непостижимую духовною силою, увлекая с собою и тело. Молитва преуспевших в ней произносится из всего существа”. [5, 304] При этом свт. Игнатий предостерегает против поиска в молитве наслаждений и восторгов. Грешникам не может быть свойственно благодатное наслаждение; им свойственен плач. Желание грешника ощутить наслаждение является самообольщением. Свт. Игнатий подробно рассматривает виды прелести, происходящей от неправильного молитвенного делания, не основанного на покаянии. [5,259]

Таким образом, молитва неразрывно связана с любовью христианина к Богу. Она является “плодом”, выражением этой любви и в то же время служит важнейшим средством развития и совершенствования этой любви. Свт. Игнатий, в полном соответствии со святоотеческой аскетической традицией и опираясь на собственный богатейший аскетический опыт, проявляет неразрывную связь между православной верой, добродетельной жизнью и восприимчивостью человека к благодатным дарам Св. Духа, которые открывают ему возможность достижения полноты мистического соединения с Богом.

Литература

1. Новоселов М.А. Догмат и мистика в Православии, католичестве и протестантстве. М.: Лепта, 2003. - 384 с.

2. Евдокимов П.Н. Этапы духовной жизни: От отцов-пустынников до наших дней. М.: Свято-Филаретовская Московская высшая православно-христианская школа, 2003. - 232 с.
3. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М: Центр "СЭИ", 1991. - 288 с.
4. Игнатий (Брянчанинов), свт. О молитве // Собрание сочинений. Т.1. М.: Благовест, 2001.-С.152-182.
5. Игнатий (Брянчанинов), свт. О молитве Иисусовой // Собрание сочинений. Т.1. М.: Благовест, 2001.-С.229-332.
6. Игнатий (Брянчанинов), свт. Дух молитвы новоначального // Собрание сочинений. Т.2. М.: Благовест, 2001.- С.183-192.
7. Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о келейном молитвенном правиле // Собрание сочинений. Т.2. М.: Благовест, 2001.- С. 193-201.
8. Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о молитве умной, сердечной и душевной // Собрание сочинений. Т.1. М.: Благовест, 2001.- С.229-263.
9. Игнатий (Брянчанинов), свт. Доказательство воскресения тел человеческих, заимствованное из действия умной молитвы // Собрание сочинений. Т.1. М.: Благовест, 2001.С.342-343.
10. Лосский В.Н. Боговидение // Богословие и Боговидение. Сб. статей. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2000. - С. 112-273.